

СОСТАВ ЖЮРИ

Уланова Галина Сергеевна, народная артистка СССР — председатель жюри.

Алонко Альбино, балетмейстер, балерина Национального балета (Кубы).

Бирский Павел Павлович, народный артист СССР.

Григорович Юрий Николаевич, народный артист РСФСР.

Дановский Олег, балетмейстер Бухаринской оперы (Румыния).

Кости Константин, композитор (Югославия).

Кашинская Мария, балерина Варшавской оперы (Польша).

Лапинская Елена, балетмейстер (Соединенные Штаты Америки).

Тами Момоко, прима-балерина (Япония).

Тот Карел, газзиний балетмейстер Брatislavskой оперы (Чехословакия).

Петров Анастас, балетмейстер Софийской народной оперы (Болгария).

Панисеева Майя Михайлова, народная артистка СССР.

Сергеев Константин Михайлович, народный артист СССР.

Финц Фламини, руководитель Датского Королевского балета (Дания).

Харангидзе Давид, балетмейстер Будапештского оперного театра (Венгрия) — заместитель председателя жюри.

Хаскел Арнольд, балетный критик (Великобритания).

Хачатурян Армен Нильян, композитор, народный артист СССР.

Хакимян Вахтанг Михайлович, народный артист СССР.

Шиллинг Герт, балетмейстер «Коммюнике» оперы (Германские Демократические Республики).

Шонире Ивет, прима-балерина «Гранд Опера» (Франция) — заместитель председателя жюри.

Энггауд Эйнар, композитор (Финляндия).

БАЛЕТНАЯ МОЛОДОСТЬ ВСТУПАЕТ В СОРЕВНОВАНИЕ

Галина УЛНОВА, народная артистка СССР

ИТАК, ЗА СТОЛОМ представительного жюри, в которое вошли виднейшие деятели мирового хореографического искусства, председательский местом заняла замечательная балерина нашего времени, народная артистка Советского Союза, лауреат Ленинской премии Галина Уланова. Наш корреспондент попросил Галину Сергеевну поделиться своими мыслями о международном форуме артистов балета:

— В нашей стране международное балетное состязание проходит впервые, если не считать конкурса классического балета и характерного танца рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году, организованного советским артистом.

Сложившихся классических дуэтов или солистов вариаций — лучших образцов мировой хореографии.

Во втором туре они должны продемонстрировать свое мастерство в классической хореографии, и в современных номерах. Впервые Международный конкурс артистов балета схватывает столь впечатляющее количество участников — около ста человек.

Иные масштабы, иной подход и неправильно более широкие цели и задачи, если не считать конкурса классического балета и характерного танца рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году, организованного советским артистом.

Сложность в том, что впервые в рамках этого международного соревнования, в котором примут участие около ста исполнителей из двадцати стран.

— Игорь Александрович, в чем, на ваш взгляд, заключаются главные особенности Московского конкурса?

— Особенность много. Но главная из них — национальность и представительство этого международного соревнования, в котором примут участие около ста исполнителей из двадцати стран.

— Как построена работа конкурса?

— Просмотрены разделены на три тура. Начальный — самый долгий, так как предстоит подчи-

тожиться со всеми конкурсантами. Поэтому он продлится четыре дня — 12, 13, 14, 15 июня. Затем после однодневного отпуска исполнители, прошедшими на второй тур, покажутся в течение 17, 18, 19 июня. И сквозь день отмечается Заключительный день состязаний, в который выйдут сильнейшие — 21 и 22 июня. А 23 июня торжественное закрытие конкурса.

— По какому принципу составлена программа, обязательная для каждого из соревновующихся?

— Программа составлена таким образом, чтобы восторгнуть превосходство и качество выступки конкурсантов, их вклада в балет.

— Как построена работа конкурса?

— Просмотрены разделены на

изацию всей подготовительной работы в конкурсе. Составление базовых артистов в Москве, несомненно, откроет новые и новые в хореографическом искусстве. С нетерпением жду начала конкурса!

Я ОЧЕНЬ рад, что снова недалеко в Москве и удастся в этом большом интересном событии — Первом международном конкурсе артистов балета.

Замечательно, что именно в Москве, в центре мировой хореографии, где так много и ярко расцветает балетное искусство, собираются наши молодые артисты. Есть все основания надеяться, что это превосходное соревнование будет проходить на самом высоком уровне. Надо отметить блестящую орга-

низацию всей подготовительной работы в конкурсе. Составление базовых артистов в Москве, несомненно, откроет новые и новые в хореографическом искусстве. С нетерпением жду начала конкурса!

Я ОЧЕНЬ рад, что снова недалеко в Москве и удастся в этом большом интересном событии — Первом международном конкурсе артистов балета.

Замечательно, что именно в Москве, в центре мировой хореографии, где так много и ярко расцветает балетное искусство, собираются наши молодые артисты. Есть все основания надеяться, что это превосходное соревнование будет проходить на самом высоком уровне. Надо отметить блестящую орга-

низацию. Это ведь очень важно — не растеряться, использовать все свои возможности, силы. Никогда не надо страшиться близости более сильных конкурсантов. И тогда ясно внимание сосредоточится на выполнении художественной задачи, тогда можно слушать музыку и танцевать музыку. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и танцовщика в искусстве классического танца. Ведущий Балетмейстеры очень активны в поисках новых танцовщиков. Пусть каждый осознает, что даже если он не оканчивает в числе сильнейших, медаль и звание науэрта, все равно польза от участия его в конкурсе очень велика. Сама подготовка к конкурсу, участие в нем дают большое творческое и техническое развитие артиста.

— Конечно, мы всегда рады знакомству с новыми именами, с новыми талантами. Но еще интереснее вызвать творческие танцы в развитии разных балетных школ, определить направление, стиль, узлы индивидуальный темперамент артиста или другого хореографа и

ЗА ОБЩЕЕ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

Коммунистическая партия Советского Союза, ее создатель В. И. Ленин, столетие со дня рождения которого будет торжественно отмечено в следующем году все прогрессивное человечество; открыли новый путь для разрешения социальных и политических проблем — путь рабоче-крестьянской революции, — заявил известный мексиканский художник-лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» ДАВИД АЛЬФРО СИКЕЙРОС.

«Все коммунистические партии мира», — сказал он, — обязаны своим возникновением революции в России, деятельности КПСС. В этом, как и во многом другом, заложена основа нашего единства и братства».

Художник-борец и интернационалист Сикейрос подчеркнул важность единства в мировом коммунистическом движении.

«Из Мехико, из мастерской, где я сейчас работаю над созданием картины «Марш человечества», я обращаюсь к участникам международного Совещания коммунистических и рабочих партий в Москве, ко всем прогрессивным силам мира с призывом к прочному единству, к устранению разногласий и недопонимания, которые мешают нашей борьбе за социализм. Я призываю к этому, исходя из моего пятидесятилетнего опыта политической борьбы, многих лет творческого заключения, которому я был подвергнут за защиту коммунистических идей, из вены и то, что только в братском единстве мы добьемся социализма для всех народов земного шара».

БОЕВЫЙ авангард рабочего класса всего мира сегодня обсуждается в Москве: задания борьбы против империализма на современном этапе, задачи единства действий коммунистических рабочих партий, всех антиимпериалистических сил. Вопреки старшим реалистам и их сообщникам, помышляющим сплочением рядов международного коммунистического движения, крепит воля к единству. Растут мощь и активность революционного антиимпериалистического фронта, в первых рядах которого идут коммунисты.

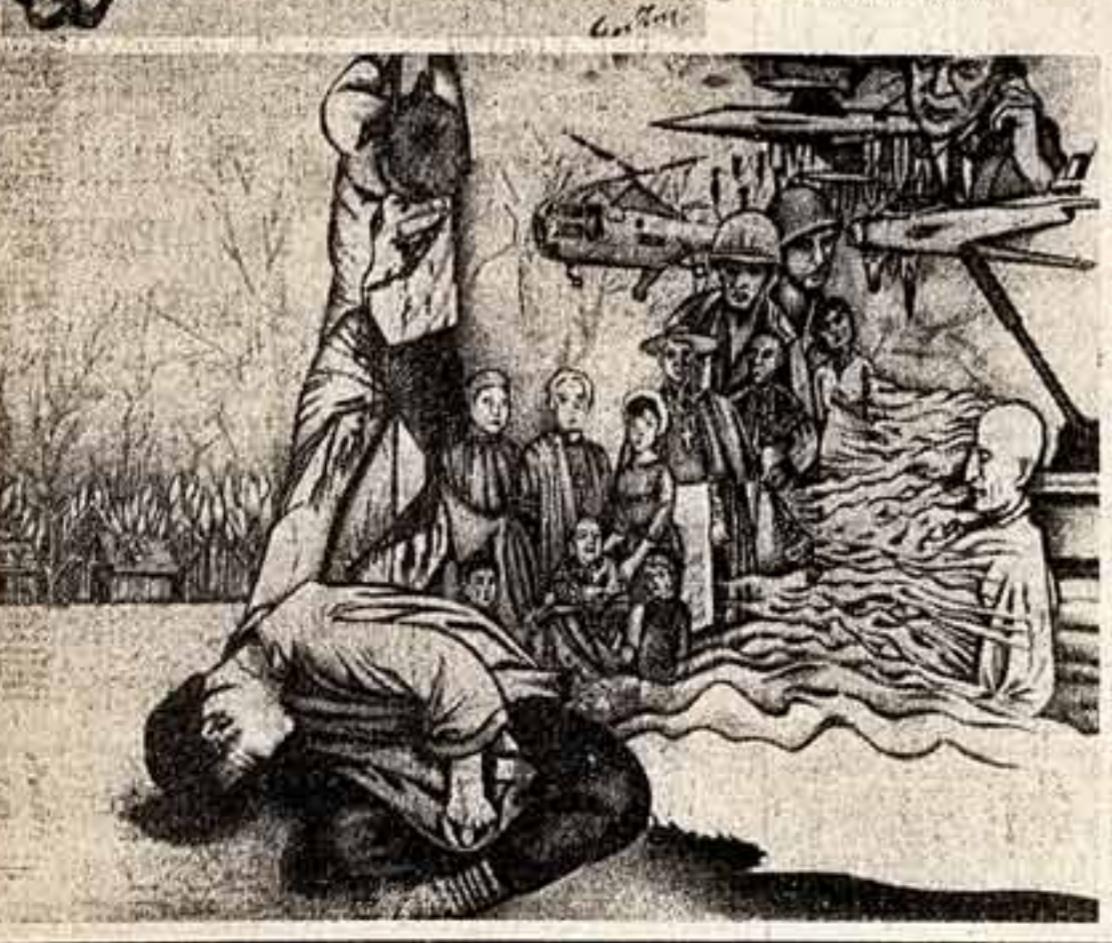
Среди них — и передовые деятели искусства и культуры всего мира, те, кто отдал свой талант, кисть, перо борьбе за социальный прогресс. Голос Давида Альфро Сикейроса не одинок. Честные художники всем своим творчеством утверждают светлые идеалы человечества, разоблачают террор реакционных сил. Их почерк различен: они живут в странах, порой отстоящих друг от друга за многие тысячи километров. Но их объединяют блестящие идеалы в борьбе за общее великое дело.

● Давид Альфро Сикейрос [Мексика]. «Маркс».

● Александр Поплилов [Болгария]. «Октябрь», пленка.

● Ренато Гуттузо [Италия]. «Девушка, позывающая «Интернационал».

● Карло Шелленер [ФРГ]. «Участник Сопротивления, из Вьетнамского цикла».

В ЯПОНИИ, в стране древней культуры, буквально из глинок рождается новый для нее вид искусства — классический балет. И бесконечная гордость изливает себя, конечно, убийственного, что далеко не последняя заслуга в этом прикладывает советскому балетному искусству, его выдающимся мастерам.

Две недели назад получила прглашение в «Токио бунка кайкай», лучший концертный зал Японии, погребенный во последнем слову современной архитектуры. До сих пор с этим залом у меня всегда было связано представление о скромнических и кашерных концертах профессиональных музыкантов мира, представлявших на гастролях в таких японских исполнителях. И вдруг — «Шоумен» в исполнении «Токийской балетной труппы имени Чайковского»!

Задолго еще до представления встретились и поговорили с директором и художественным руководителем «Токийской балетной труппы имени Чайковского» г-ном Сасаки; я слышал, что он был в Москве, где его труппа показывала «Кизель» и первый японский национальный балет «Маркиз».

С трудом пробираясь по темным рядам «буника кайкай» (нет репетиций), нахожу никонов г-на Сасаки.

— Да, 10 лет назад в Японии действительно не было профессионального балета. А тага к этому грациозному искусству была сильна. Билеты на представления приезжавших в Японию английского королевского балета, французского балета, не говоря уже о Большом театре, раскупались за копейки — несметно! Япония необходима своей национальной классической балет. И тогда встал вопрос: какая школа должна стать его основой? По общему мнению, это должна быть прославленная во всем мире русская, советская школа.

— Говоря о создателях нашего балета, — продолжал г-н Сасаки, — мы с глубоким уважением и любовью приносим слова г-ну Мессереру, который был организатором «Балетной школы-студии имени Чайковского». Судя по всему, Чайковский вот уже в пятый раз приглашена пакетом педагогов и в настоящее время проводят занятия в балетной школе в Тамагаве, на окраине Токио.

Договорившись с г-ном Сасаки об очередной встрече уже после перемыши, я отправился в Тамагаву, живописное место на окраине Токио, где, утопая в зелени, признаки друг к другу крохотных хат-теджи, напоминающие средневековую архитектуру.

Нахожу небольшой двухэтажный домик, затерянный среди се-подобных. Круглая узкая лестница ведет вниз в подвал. Перед спуском — скопление женской обуви и две-три пары мужской: японской обуви. И опять пригласил Судзумицу Михайлова Мессерер.

— В зале — невысокого роста темнозолосая женщина. Скорее изящна перед учениками — я на работе. В зале — захватывающая японская речь с французской балетной лексикой.

Урок закончился, и уставшие облизнувшись потом ученики сползли вниз к ногам педагога. С Сасаки, указывая на изящную молодую женщину, говорит мне: «Вот замечательный материал для статьи — примера предстоящего спектакля».

— Так Але, ей 30 лет. Она была однажды на концерте Вернея, поклонялась ему, с чего начинать. Вернея, поклонялся, что надо начинать с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— Мне думается, — продолжает Мессерер, — что вам было бы интересно поговорить с поэтом-художником балетов, которые вы знаете, классическими французскими балетмейстерами Дескоффом.

— Вот день премьеры. Выходя пораньше, чтобы не поздеть в зале. Вокруг в беспорядке. Народу еще нет — радио.

Скорее за кулисы, уходит поговорить с Дескоффом и еще раз с г-ном Сасаки.

В один из бесконечных перерывов между спектаклями нахожу Дескоффа. Представляюсь — московским журналистом.

— А Москву? — спрашиваю я.

— Я был у вас несколько лет назад с французской оперой. Хотелось бы еще раз в подъезде.

— Скажите, как вам работалось с японскими артистами? Были ли трудности?

— Трудности? Никаких. Работать было очень приятно и интересно. Японцы очень трудолюбивы, а艺术家们 балета тем более. Ну и, конечно, прежде всего прекрасная школа. Нет, трудностей не было никаких.

Изак, вся тяжелейшая работа первым делом, тревоги и упорное стремление японских артистов и советских педагогов привнесли желанные результаты.

А сейчас новые планы: С Мессерером, будущим в Москве, проплачиваются известного японского драматурга Кинсига Джуки «Журавлиные перья», перед ее глазами настолько же японские народные танцы, изображающие балеты, изобретенные романтикой любви и грусти разочарования. Хочется верить, что новые планы «Токийской балетной труппы имени П. И. Чайковского» и С Мессерером осуществляются.

Когда я вошел в огромный переполненный зал «буника кайкай», я уже чувствовал себя не просто зрителем, я был в какой-то мере спонсором, членом общества друзей театра, хотевшим, чтобы наша известная балерина Тамара Монюкова привлекла внимание жюри этого конкурса.

Когда мы с Судзумицой Чайковской уже поднялись на сцену, я не удержалась и спросил:

— Как это вы освоили японский, о котором даже специалисты говорят, что его трудно учить «только первые 25 лет»?

— А что же мне остается делать? — засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим... Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

— А что же мне остается делать? — засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.

— Засмеялся Мессерер. — Но если бы трудности ограничивались только этим...

— Когда мы с А. Варшавским в 1960 году впервые привезли в Японию, то буквально не знали, что все начинается с самого начала, с азов балетной техники. Но мы встретили истинных подвижников балета, готовых часами учить новых и, что гораздо труднее, перучивать старые. Если бы не их изысканность, исключительная работоспособность, то японский балет не был бы и по сей день.

Приехал в этот раз, я был буквально поражен ростом мастерства танцов. Наш труд не прошел здаром.

— А что же вы оставили японским артистам? — спросил я.